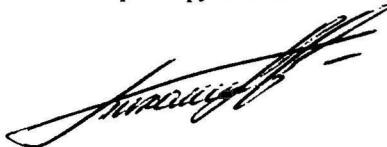

0- 785103

На правах рукописи

Тихомиров Алексей Вадимович

**КОНЦЕПТ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В КУЛЬТУРНЫХ
И ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПАРАДИГМАХ РАННЕГО ЛИБЕРАЛИЗМА**

09.00.13 – Философская антропология, философия культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание

ученой степени кандидата философских наук

Белгород 2010

Работа выполнена на кафедре философии
ГОУ ВПО «Белгородский государственный университет»

Научный консультант: доктор философских наук, профессор
Римский Виктор Павлович

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Шилов Владимир Николаевич
кандидат философских наук, профессор
Черкашин Михаил Дмитриевич

Ведущая организация **Национальный исследовательский
университет – Высшая школа
экономики**

Защита состоится 26 ноября 2010 г. в 16.00 часов на заседании совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 212.015.05 по философским наукам при Белгородском государственном университете (308015 г. Белгород, ул. Победы, 85).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Белгородского государственного университета (308015 г. Белгород, ул. Победы, 85).

Автореферат разослан «__» _____ 2010 г.

Автореферат размещен на сайте: <http://www.bsu.edu>

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000730125

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент

Т.И. Липич

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования обусловлена не только общественной значимостью проблем гражданского общества как социального института, которые на протяжении столетий находятся в центре борьбы различных политических партий и идеологических течений, но и местом, которое занимает само гражданское общество как основание в становлении, развитии, трагических судьбах и достижениях индустриальной цивилизации Запада, а теперь и других культурно-цивилизационных регионов мира.

При этом спектр разногласий относительно роли гражданского общества (и таких модусов бытия человека как права и свободы) в жизни и судьбах современного человечества настолько плюралистичен (от полного неприятия до столь же ангажированной апологии), как многообразны сами теории гражданского общества и их публицистические версии.

В нашей стране тематика прав и свобод человека и гражданского общества обострилась не сегодня и не вчера – она сопровождала трагические перипетии политической борьбы в царской России, сопротивление диссидентов тоталитарному советскому режиму, его слом в эпоху «перестройки» и «шоковой терапии» 90-х годов прошлого века, стала актуальной в контексте стабилизации и поисков нового пути в начале XXI столетия.

Очевидно, что необходимо философско-методологически исследовать не только содержательно-понятийные основания теорий гражданского общества, но и сам концепт, нагруженный глубинными культурно-идеологическими и антропологическими смыслами, уходящими в культурно-исторические контексты и коммуникативные практики прошлых эпох. Это и определило наше обращение к изучению специфики генезиса концепта гражданского общества и его становления в философии и культуре раннего либерализма Нового времени.

Степень разработанности проблемы. Идеи гражданского общества («естественного состояния общества», государства и демократии, самоорганизации граждан и «общественного договора» и др.) восходят к античной философии, как и соответствующие феномены гражданского общества в качестве «первичных форм» можно выявить в политико-правовой культуре Древней Греции и Древнего Рима. Христианство с идеей свободы человека и равенства всех людей перед лицом Бога, средневековые традиции городского и общинного самоуправления, ростки европейского законодательства на основе языческих кодексов и римского права также послужили культурно-историческими предпосылками генезиса гражданского общества и соответ-

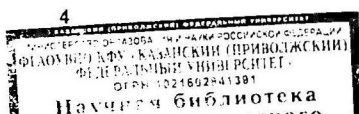
ствующих философско-теоретических концептов, политико-правовых и экономических норм и ценностей в эпоху Нового времени.

Пальма первенства в формировании идей и теории гражданского общества по праву принадлежит философам и политическим деятелям эпохи английской Реформации, революции и реставрации XVII века – Г. Гроцию, Ф. Бэкону, Т. Гоббсу, Дж. Локку, Б. Мандевиллю, Дж. Милтону. Философы XVIII-XIX веков были уже не только разносторонними учеными, но и практиками-политиками и практиками-культуртрегерами. Эти имена широко известны: Д. Дидро и Ж.-Ж. Руссо, Ш. Монтескье и Д. Юм, А. Смит и А.Фергюсон, американские просветители, революционеры и общественные деятели Б. Франклин, Т. Джефферсон, Т. Лейн, Дж. Мэдисон и др. Огромный вклад в философско-теоретическое и научно-гуманитарное понимание гражданского общества внесли Кант, Фихте и Гегель, которые отразили реалии культуры и политики зрелого капитализма в странах Запада.

Критика гражданского общества была предпринята левогегельянцами, а затем К. Марксом и Ф. Энгельсом, отождествивших последнее исключительно с ценностями раннего западного капитализма. Прямым вызовом левому гегельянству и марксизму в Европе были работы А. Токвиля «О демократии в Америке» (1840) и «Старый порядок и революция» (1949), в которых идеи либерализма и гражданского общества совмещены с идеями демократии, дающей возможность установления справедливого общественного устройства, равенства, справедливости и реализации полноты прав и свобод человека в условиях рыночной экономики. Дальнейшая история западного капитализма и соответствующей политической системы только усилила критический пафос не только со стороны «левых» социалистов, но и консерваторов, и откровенно праворадикальных политиков и идеологов (национал-социализм, фашизм).

Критический дискурс в оценке гражданского общества сохранялся на протяжении всего XX века (несмотря на трагедию тоталитаризма, устранившего элементы гражданского общества из жизни ряда европейских государств и России) в социалистической идеологии и практике, в работах неомарксистов (Т. Адорно, Л. Альтюссер, Р. Гароди, Г. Маркузе, Ю.Хабермас, М. Хоркхаймер и др.), экзистенциалистов (Ж.-П. Сартр), дошел до наших дней в идеях постмарксистов (С. Жижек) и постструктуралистов (Р.Барт, Ж. Бодрийар, Ж. Лакан, Р. Рорти, М. Фуко и др.).

Этому мощному критическому движению западных «левых» интеллектуалов, на наш взгляд, противостоит весь современный теоретический либе-

рализм, представленный такими мощными фигурами, как М. Вебер, Х. Арендт, К. Поппер, Ф. Хайек, теоретиками постиндустриального и информационного общества (Р. Арон, Д. Белл, Дж.Гэлбрейт, Дж. Нейсбит, У. Ростоу, О. Тоффлер и др.), в работах которых даны новое осмысление и интерпретации феномена гражданского общества и либерализма в контексте изменившихся реалий.

В советской науке и философии, особенно в 80-е годы прошлого века, интерпретация теории гражданского общества в профессиональных историко-философских и историко-политических исследованиях текстов мыслителей прошлого достигла существенных результатов, но по-прежнему сохранялись критические идеологемы марксизма. В 90-е годы ситуация несколько изменилась, хотя постмарксистский критический дискурс не утрачен, обновлен и будет, на наш взгляд, воспроизводиться в отечественной философии и социально-гуманитарных науках во всем спектре социокультурной и политической проблематики. Только теперь он во многом дополнен столь же *идеологизированным некритическим либеральным дискурсом*, наполнившим понимание гражданского общества собственными, доморощенными смыслами. Однако, именно в последние два десятилетия в отечественной философии и социально-гуманитарных науках появились работы, в которых гражданское общество и вся соответствующая проблематика исследовались с учетом этих двух «враждебных» дискурсов – марксизма и либерализма, что позволило ученым и философам достичь максимальной степени «научной объективности», насколько она возможна в нашем культурно-идеологическом контексте.

В это время появились книги и статьи, в которых концепт гражданского общества исследовался в контексте политического и культурного дискурсов (работы философов, политологов и юристов Т.А.Алексеевой, В.П. Бабинцева, А.П. Бутенко, В.Ю. Вобликова, К.С.Гаджиева, П.К. Гречко, В.Е. Гулиева, А.А. Гусейнова, М.С. Кагана, Б.Г.Капустина, В.И. Карасика, С.М. Климовой, И.И. Кравченко, М.Н.Кузьмина, Е.А. Лукашева, В.П. Макаренко, В.М. Межуева, В.С.Нерсисянца, А.С. Панарина, П.Б. Паршина, Ю.М. Резника, О.Ф.Русакова, В.С. Степина, Б.Н. Топорнина, Г.Я. Узилевского, В.Г. Хороса и др.). Необходимо отметить интересные коллективные сборники и монографии (Гражданское общество: Теория, история, современность. – М., 1995; Гражданское общество в России: Структуры и сознание. – М., 1998; Гражданское общество: Мировой опыт и проблемы России. – М., 1999; Гражданское общество: Первые шаги. – СПб., 1999; Человек и гражданское общество в XXI веке: метафизические и феноменологические аспек-

ты. – Орел, 2008 и др.), а также многочисленные «круглые столы» («Гражданское общество, правовое государство и право: «Круглый стол» журналов «Государство и право» и «Вопросы философии», 2002 г. и др.), материалы всероссийских и международных научных конференций («Человек и культура в становлении гражданского общества в России»: 2-я Всероссийская конференция «Проблемы российского самосознания», Москва – Тамбов, 21-23 мая 2007 г., «Знание, творчество и трансформация обществ»: международная конференция, Вена, 6-9 декабря 2007 г. и др.).

Однако, на наш взгляд, политико-идеологическая острота и мировоззренческая неопределенность в интерпретации феномена гражданского общества, равно как и соответствующих мыслительных конструктов, в отечественной философии и социально-гуманитарных науках остались. Да они полнотой и не устранимы из философского и социально-гуманитарного дискурсов. Тем более, что под влиянием работ западных постмодернистов (Ж. Делез, Ф. Гваттари и др.) и отечественных авторов (А.А. Григорьев, В.И. Карасик, А.А. Залевская, С.С. Неретина, А.П. Огурцов, Ю.С. Степанов, В.С. Степин, и др.) назрела необходимость более углубленного и дифференцированного осмысления таких мыслительных форм, как «понятие» и «концепт», что, соответственно, требует различения «понятия (теории) гражданского общества» и «концепта гражданского общества» как формы культурной и мыслительной деятельности человека, нагруженной экзистенциальными и ментально-идеологическими смыслами.

Соответственно, исследование выходит на уровень не столько социально-философской или эпистемологической, сколько философско-культурологической и философско-антропологической проблематики. Поэтому мы в своей диссертационной работе опирались на фундаментальные положения в понимании феномена культуры и человеческой деятельности, которые содержатся в работах классиков мировой и отечественной философии культуры и философской антропологии, труды таких крупных отечественных специалистов в различных сферах гуманитарного и философского знания, как С.С. Аверинцев, А.С. Ахиезер, Л.М. Баткин, М.М.Бахтин, В.С. Библиер, Г.Д. Гачев, А.Я. Гуревич, П.С. Гуревич, Г.В. Драч, Б.С. Ерасов, Вяч.Вс. Иванов, Л.Г. Ионин, М.С. Каган, И.Т. Касавин, Ф.Х. Кессиди, Ю.М. Лотман, Э.С. Маркарян, В.М. Межуев, Е.М.Мелетинский, С.С. Неретина, М.К. Петров, Ю.М. Резник, В.М. Розин, Э.Ю. Соловьев, В.А. Шкуратов, А.Я. Флиер, О.М. Фрейденберг и др.

Именно в таком философско-культурологическом и философско-антропологическом ключе модусы концепта гражданского общества (права и свободы, законность и власть, индивидуализм и равенство, собственность и самоорганизация) можно представить не просто как составляющие моменты идеи или понятия «гражданское общество», т.е. в их включенности в эпистемологический и философско-теоретический дискурс, но и как укорененные в культурно-идеологических, религиозно-мифологических дискурсах, текстах и контекстах конкретно-исторических эпох. Это и определило объект, предмет, цели, задачи и элементы новизны нашего диссертационного исследования.

Объектом диссертационной работы является феномен гражданского общества в его культурно-исторических формах и философско-теоретической рефлексии.

Предметом исследования стали понятийные, образно-символические и практические формы выражения концепта гражданского общества в культурных и теоретических парадигмах Нового времени.

Цель диссертации – произвести реконструкцию смыслов концепта гражданского общества в его генетических основаниях, классических философских текстах и практических дискурсах раннего либерализма.

В соответствии с этим нами определены задачи диссертационного исследования:

- определить методологические принципы различения концепта «гражданское общество» в его отличии от соответствующих понятий;
- исследовать генезис концепта гражданского общества в философском дискурсе и культуре античности;
- выявить специфику формирования классического концепта гражданского общества в теоретическом дискурсе английской философии Нового времени;
- описать на основе работ А. Смита смыслы концепта гражданского общества в экономическом дискурсе раннего либерализма;
- произвести реконструкцию культурно-идеологических и антропологических смыслов концепта гражданского общества в конституционных текстах США и Франции.

Теоретико-методологические основы диссертационной работы обусловлены спецификой объекта и предмета исследования, требующих использования разнообразных принципов, методов и подходов, позволяющих реализовать поставленные цель и задачи.

Диссертант опирался как на традиционные принципы и методы философии (историзма, диалектики логического и исторического, конкретно-всеобщего, онтологического и гносеологического анализа, социально-исторической обусловленности сознания), так и на достигнутые результаты теории систем, теории и истории культуры, культурной семиотики, дискурс-анализа, социальной (исторической) эпистемологии, исторической психологии, культурной антропологии.

Избранная методология позволила подойти к исследованию феномена и концепта гражданского общества с позиций конкретного историзма, не допуская модернизации как некритического методологического приема.

Исследование проводилось с учетом всех основных направлений в мировой и отечественной философии культуры и философской антропологии.

Элементы научной новизны заключаются в следующих моментах:

- определены методологические принципы различения концепта «гражданское общество» в его отличии от соответствующих понятий, что позволяет рассматривать концепт гражданского общества в качестве культурной модели либерализма, продуцирующей специфические идеологические и антропологические смыслы;

- исследован социокультурный генезис протоконцепта гражданского общества в философском дискурсе и культуре античности, который лег в основание его классических трактовок в философии либерализма Нового времени;

- выявлена специфика формирования концепта гражданского общества в теоретическом дискурсе английской философии Нового времени, связанная с переинтерпретацией идей и практик античности и средневековья в контексте культурно-идеологического и экзистенциального кризиса религиозной Реформации и первых буржуазных революций;

- анализ концепта гражданского общества в работах А. Смита показал, что в своих текстах он создал новый язык описания индустриально-рыночной реальности, интегрировал опыт научного познания общества, отразил культурный, религиозный и антропологический контекст экономического дискурса раннего либерализма;

- произведена реконструкция содержательных, формально-стилистических, политико-идеологических и личностных смыслов концепта гражданского общества в конституционных текстах США и Франции, создавших модель культуры либерализма.

Положения, выносимые на защиту:

1.1. Права, свободы, интересы частных лиц и групп, как содержательные элементы концепта «гражданское общество», выражаются в той или иной знаково-символической системе, могут быть изложены языком философского трактата или закона, выражены в повседневной речи или публицистических текстах. Структура концепта «гражданское общество» формирует *идеальную микромодель культуры* и включает в себя такие модусы («субконцепты») как «свобода», «закон», «интересы», «права», «ассоциации», «общество», «нация», «гражданские инициативы», «самоорганизация», «партия», «общественное движение», «разнообразие», «личность», «индивидуализм», «либерализм», которые наполняются реальным культурно-идеологическими и экзистенциальными смыслами в культурно-коммуникативных практиках либерального, капиталистического общества.

1.2. Древнегреческий полис как самоуправляемая община свободных граждан, которые обладали правами собственности и участия в публичной политической деятельности, определял специфику формирования античного *протоконцепта гражданского общества*, который следует рассматривать в качестве генетической (понятийной, смысловой и знаково-символической) предпосылки либеральных концепций гражданского общества Нового времени. В античных философских теориях (Пифагор, Демокрит и софисты), объясняющих появление общества и человеческих форм социальности (речи, законов и норм) переходом от «естественного состояния» к «цивилизованному», принятием «договора» и «установлением» правил и норм общения и общежития, можно обнаружить истоки «договорной (нормативной) теории права и общества». Однако, развитый дискурс «договора», «прав свободного гражданина» и определения самоорганизующегося общества-государства, близкие к позднейшим смыслам «гражданского общества», мы находим в «Государстве» Платона и «Политике» Аристотеля.

1.3. Гоббс, стоявший у истоков формирования либерального концепта гражданского общества, наделяет последнее смыслами *самоорганизации граждан в государство*, под которым он понимает или *диктатуру*, основанную на полномочиях, данных *парламентом*, или королевскую власть как *конституционную монархию*, опять же ограниченную парламентом во властных функциях. При этом *политико-идеологические* смыслы, связанные с контекстами английской Реформации и революции, несколько не вступали в противоречие с его логико-теоретическими рассуждениями, поскольку последние и составляли *рациональное* (вернее, псевдорациональное), *понятий-*

ное содержание концепта гражданского общества в трактовке Гоббса. Локк в полемике с Гоббсом и самой практикой революционной диктатуры Кромвеля и монархического абсолютизма впервые формулирует классические принципы *демократического либерализма*, которые включают идею *государства*, основанного на правовых нормах и вырастающего из такого «естественного состояния», которое предполагает наличие свободы одного вместе со свободой другого. Нормативное государство основывается на *разделении властей* и гарантирует гражданам *основные права и свободы* индивида (вероисповедания, слова и т.д.), в том числе *право на жизнь* и *право собственности*. В работах Гоббса и Локка заложены основные смыслы и рационализации *классического либерального концепта гражданского общества*, который и определял специфику теоретических и практических (политического, идеологического, экономического, юридического, повседневного и т.д.) дискурсов Нового времени.

1.4. Вводимые А. Смитом экономические категории «капитал», «труд», «прибыль», «производительность» детализируют концепт гражданского общества в достаточно строгих экономических рамках, однако описываемые *религиозно-этические смыслы* (Божественное провидение предоставляет всем *равные возможности и естественную свободу*) экономического поведения открывают новый горизонт выражения либерального дискурса. Обращение к образно-метафорическим средствам и религиозным контекстам жизнедеятельности человека «рыночного капитализма» позволяло Смиту конструировать вполне оригинальный концепт гражданского общества, отличающийся *парадоксальной трактовкой принципа равенства* (Э.Ю. Соловьев), который кладется в основание идеи разделения труда, органически связанной с идеями прогресса, цивилизации и «самозаконности общества», *автономного от государства*, репрезентируемого институтами власти. В этом заключается радикальное отличие понимания гражданского общества А. Смита от идей Гоббса и Локка.

1.5. Ключевыми элементами концепта гражданского общества в Конституциях США и Франции выступают «власть», «свобода», «равенство», «личность». Одним из существенных эпистемологических достижений Конституций, имевших жизненный и нравственный смысл, является закрепление за идеями *свободы* и *равенства*, *прав человека* статуса *природных качеств человека*. Собственно, само гражданское общество как идеальная концептная модель мыслится в этих терминах и признается возможным как самоорганизация свободных и равных от рождения индивидов. Свобода не ассоциирует-

ся с независимостью – последняя рассматривается как гарантированная ответственностью, а не «фактом рождения». С этим связано разделение *прав человека и гражданина*. Концепт «личность» позволяет окончательно «вычлени» человека, с одной стороны, из природы, а с другой, из общества. В такой парадоксальной антропологической ситуации (при которой субъект хотя и приобретает автономность, но при этом автоматически лишается части свободы другим субъектом) Конституции концептуализировали *экономическую практику* как возможность реализации прав и свобод человека и гражданина, построения реального гражданского общества.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Результаты диссертационного исследования могут применяться при разработке концептуального и методологического аппарата философско-политических и философско-культурологических исследований социокультурных феноменов современной России с целью формирования реальных модернизационных проектов.

Представленные результаты диссертации будут использоваться при разработке учебно-методических материалов, в преподавании курсов философии, культурологии, политологии, теории права, педагогики, религиоведения и спецкурсов.

Апробация результатов исследования. Материалы диссертации обсуждались на научно-теоретических и научно-практических конференциях: «Философия поверх барьеров: философское и социально-гуманитарное знание в начале нового столетия. III Всероссийская научная конференция молодых учёных, докторантов, аспирантов и студентов (Белгород, 9 апреля 2008 г.)», «Наука и молодежь в начале нового столетия. Международная научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых (Губкин, 2008 г.)», «Самоорганизация молодежи и гражданское общество: Международная научно-практическая конференция (Белгород, 17 апреля 2009 г.)», «Философия поверх барьеров: культурно-цивилизационные и антропологические кризисы идентичности в современном мире. IV Всероссийская научная конференция молодых учёных, докторантов, аспирантов и студентов» (Белгород, 9-10 апреля 2009 г.); «Философия поверх барьеров. Философия науки: история и современность. V Всероссийская научная конференция молодых учёных, докторантов, аспирантов и студентов» (Белгород, 8-9 апреля 2010 г.).

Основное содержание диссертации нашло отражение в 6 статьях, в том числе в статье, опубликованной в журнале из списка ВАК. Диссертация об-

суждалась на заседаниях кафедры философии Белгородского государственного университета и рекомендована к защите.

Структура работы. Работа включает содержание, введение, 2 главы, заключение, библиографический список.

Основное содержание диссертации

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы, характеризуется степень ее научной разработанности, определяются объект, предмет, цель, задачи, теоретико-методологическая основа исследования, раскрывается научная новизна и положения, выносимые на защиту.

В *первой главе «Эволюция концепта гражданского общества в философии и культуре»* диссертант исходил из положения о том, что в каждую культурно-историческую эпоху политики, идеологи и теоретики вкладывали различные смыслы в *концепт* гражданского общества, интерпретируя его в различных культурных и экзистенциальных ситуациях.

В *первом параграфе «Понятие и концепт «гражданское общество»: философско-методологическое различие»* диссертант определяет философские принципы, позволяющие исследовать *концепт* гражданского общества в его отличии от соответствующего теоретического *понятия*, обладающего логической формализованностью в контексте научной дискурсивности.

Нам представляется достаточно перспективным интерпретировать гражданское общество не столько как совокупность закреплённых в определениях семантико-логических признаков некоторого неизменного во времени, пространстве и не зависящего от сознания людей явления, сколько как *идеологический конструкт* и *культурный концепт*, созданный и реинтерпретируемый, сконструированный и реконструируемый людьми в определенных конкретно-исторических, социокультурных и культурно-антропологических контекстах. Даже будучи закреплённым в тексте закона или словаря, *концепт гражданского общества* в большей степени зависит от широкого культурно-исторического и антропологического контекста, дискурсных формаций и практик, доминирующих в обществе, нежели понятие «гражданское общество».

Общепринято, что основное содержание понятия «гражданское общество» сформировалось в эпоху буржуазных революций, становления индустриального капитализма, культуры и идеологии Просвещения и «современности», Модерна, когда соответствующий термин (англ. «civil society», нем. «Bürgergesellschaft», фр. «la société civile» или «état civil») получил широкое распространение и институциональный статус. Беспристрастное исследова-

ние конкретных текстов и контекстов XVII-XVIII вв. показывает, что первоначально гражданское общество *отождествлялось с государством* как самоорганизацией граждан при переходе от «естественного состояния» к цивилизованному, от «естественных прав и свобод» – к политико-правовым, «цивильным», «гражданским». Концепт гражданского общества легитимирован в философских теориях Нового времени, в которых он и обрел *статус понятия*, порой имевшего форму псевдорационализации, был не только отражением самого феномена формирующегося гражданского общества, но и «внедрением» философско-теоретических идей в реальную политико-юридическую и экономическую практику раннего буржуазного либерализма.

Очевидны также различия в трактовке этого понятия и концепта в культурных, политических, социальных и экономических реалиях последующих культурно-исторических эпох – в XIX и XX столетиях, а тем более в наши дни политического и идеологического плюрализма. Мы в нашем исследовании не касаемся всех проблем, связанных с социокультурной эволюцией гражданского общества в современном мире. Отметим, что концепт «гражданское общества» был введен в широкий научный и общественный оборот отнюдь не с целью противопоставления некоторого «эффективного» в контексте Нового времени социального порядка государству – напротив, он побуждал к *поиску сбалансированных отношений между государством и частными лицами и сообществами*, в качестве представителей которых они выступали, а также к выработке умения жить одновременно в условиях государственного принуждения и относительной свободы взаимодействия в контексте капиталистического рынка.

Именно в идеях мыслителей и политиков Нового времени и эпохи Просвещения нашло завершение понимание *гражданского общества как сферы гармонии общества и правового государства, частных и общественных интересов, как самоорганизации индивидов с целью реализации негосударственных интересов в области прав и свобод*. Это базовое понимание гражданского общества, сложившееся к середине XIX века, на наш взгляд, не утратило свое философское, научное и политическое значение вплоть до наших дней. То, что современные политологи и юристы в эпоху постмодерна и неолиберализма исключают из сферы гражданского общества экономику, сводят само гражданское общество исключительно к сфере негосударственных интересов и институций, вводят в духе политкорректности новые права и

* Идеи «естественного состояния», «войны все против всех», «естественного права», «общественного договора» и т.п. очевидно носят характер псевдорационализаций.

свободы (права и свободы маргинальных меньшинств), не меняет значимости классического либерального понимания гражданского общества.

«Популяризация» идеи гражданского общества конституировала такие дихотомии в общественном сознании, как «частное – общественное», «политическое – экономическое», «права – обязанности», «интересы личности – интересы государства» и другие. Иными словами, речь следует вести не просто о появлении и научной легитимации нового понятия, но о формировании *нового концептуального, смыслового поля*, которое актуализируется в специфичных *дискурсах* и в которое интегрированы такие смысловые единицы, как «свобода», «закон», «интересы», «права», «ассоциации», «общество», «нация», «гражданские инициативы», «партия», «самоорганизация», «общественное движение», «разнообразие», «личность», «либерализм» и т.д.

Все эти элементы *единого смыслового поля* даже если и не имели (а некоторые – до сих пор не имеют) чёткой дефиниции, прочно инкорпорировались в общественное сознание и культуру европейского общества. В известном смысле «права», «свободы», «обязанности» и т.д. интересуют нас не столько как «социально-онтологические» объекты, а как *концепты*, сила и «деятельностный эффект» которых достигается в ходе дискурсной (смыслопроизводящей и воспроизводящей, речемыслительной, когнитивно-коммуникативной и эмотивно-коммуникативной) практики.

Во *втором параграфе «Протоконцепт гражданского общества в культуре и философском дискурсе античности»* рассмотрены конкретно-исторические предпосылки формирования *протоконцепта* гражданского общества в философских текстах, культурно-идеологических и антропологических контекстах античности.

Прежде всего, следует вести речь о *психологической установке* античности на уважение к закону, личности и ее достоинству и о том, что хотя в том культурном мире не было *понятия гражданского общества*, но мы можем очевидным образом зафиксировать *наличие протоконцепта гражданского общества* как некоего смыслообраза, выраженного, прежде всего, в философских текстах античности, а также в гражданском (политическом, публичном) и повседневном дискурсах. Однако, мы должны учитывать всю конкретно-историческую специфику и теоретическую условность *«античного либерализма»*.

Истоки политико-правовых представлений и *приоритет закона* можно найти еще в мифологии и эпосе древней Греции. У Пифагора мы встречаем трактовку справедливости как воздаяния «другому равным», которая позднее

станет основой *идеи правового равенства*. Демокрит, рассматривая критерий справедливости в этике, политике, законодательстве как *соответствие природе*, делает первый вклад в *договорную теорию* происхождения государства из «естественного состояния», дает нам наброски проекта идеального (нормативного) государства, во многих чертах напоминающего платоновское.

Можно сказать, что в античном законе-номосе уже заложена органически связанная с концептом гражданского общества *идея нормативного государства*, практическую реализацию которой взяли на себя *античные законодатели*, философы и политики. Однако, мы не должны упускать из виду всю специфику проводимых законодательных реформ, создавших античный полис-государство и его этносоциальную структуру в эпоху Перикла, который упразднил ареопаг как атавизм родоплеменной структуры, в результате чего вся власть перешла к народному собранию, установилась *античная демократия*, со всеми ее достоинствами и недостатками.

В диссертации отмечается, что как в реформах Перикла, так и в диалогах Платона нам впервые дан практический и теоретический дискурс «античного либерализма». Мы не согласны с тем, что в текстах Платона встречаемся с первым образцом «утопии» и «тоталитаризма» – перед нами «практопия» (как и у Аристотеля в «Политике»), в которой мыслитель пытается дать вариант *должного, нормативного* государства-общества, избегающего недостатков всех основных *реальных* политических режимов. Платон, как позже Гоббс и Локк, использовал *принцип нормативности* социального устройства в качестве стратегии концептуализации идеи гражданского общества.

Противоречивая взаимосвязь между *равенством* и *свободой* граждан впервые была проанализирована Аристотелем, для которого *нормальное* государство есть, прежде всего, *самоуправляемая община* и *союз свободных людей*. Без политической свободы оно становится ущербным, уродливым, так как отсутствие свободы ведет к уменьшению нравственности и нарушению принципа *равенства по достоинству*. Аристотель часто рассуждал как настоящий «либерал», выводя наилучшее, счастливое государство из добродетельного, разумного образа жизни его граждан и подчеркивая, в отличие от Платона, значение *института частной собственности* для *свободного самовыражения личности*. Аристотель, конструируя некий образец (парадигму) «*оптимального государства*», сумел связать свою трактовку идеала государства с полисным *единством личности, общества и государства*, выделив в качестве *критерия оптимальности* государства *меру соотношения частного и общего*. Таким образом, несмотря на всю образность, метафоричность и ус-

ловность в описании «нормативного государства» Аристотеля, мы можем обнаружить в его текстах не только протоконцепт (смыслообраз) гражданского общества, но и определенные логические формализации на пути создания теории гражданского общества.

Древнеримская правовая мысль (здесь следует отметить вклад Цицерона и римских стоиков) довела до логического конца и закрепила достижения эллинов, создав самостоятельную науку – юриспруденцию, Римское право.

В *третьем параграфе «Смыслы концепта гражданского общества в английской философии Нового времени»* мы рассмотрели специфику формирования и актуализации концепта гражданского общества в философском дискурсе раннего либерализма.

Для нас важно, что в условиях капитализма происходит формирование принципиально иной, невиданной ранее культурно-цивилизационной системы, а эпоха религиозных войн, включавшая в себя и первые буржуазные революции, не могла не отразиться на общественном и личностном сознании, и, соответственно, на формировании либерального концепта гражданского общества. Мы можем найти предпосылки либеральных смыслов и определений концепта гражданского общества уже у Н.Макиавелли, Эразма Роттердамского, Лютера и других великих личностей XV-XVI веков. Г. Гроций, осуждая бессмысленную жестокость и беззакония своей эпохи, объявляет *стремление к общению источником естественного права*. Но именно английская философская мысль здесь совершила первые существенные концептуализации понимания гражданского общества в контексте становления и реализации либерального политико-правового дискурса.

В рамках концепции Т. Гоббса можно обнаружить резкую *трансформацию аксиологического отношения к равенству и свободе* по сравнению с античной трактовкой (с этим связана его критика некоторых идей Платона и Аристотеля в духе «социального атомизма»). Для обоснования концепта гражданского общества Гоббс обращается к гипотезе (псевдорационализации) «естественного состояния». Жить вместе людей заставляет отнюдь не их общительная природа, но страх. Равенство порождает взаимное недоверие, следствием которого является «война всех против всех», основная почва, на которой и произрастает право на все, даже на жизнь другого – в этом заключается *естественное право и естественная свобода*. Соответственно, *первый фундаментальный естественный закон: следует искать мира и следовать ему*, а из него *дедуктивно* выводится целый ряд других законов, «вечных и неизменных».

Единственное спасение от состояния *«войны всех против всех»* (этот концепт явно уходит в контекст буржуазной революции и конкуренции) Гоббс видит в заключении мирного *общественного договора о создании государства*, являющегося гарантом мира и реализации естественных законов. Так образуется *гражданское общество*, которое, как очевидно, *первоначально совпадает с государством*, основным признаком которого является наличие суверена (носителя власти) и *граждан (подданных)*, *объединившихся в договорное государство*. Именно *между властью и народом*, по Гоббсу, устанавливаются отношения *своеобразного «равенства»*, их отношения основаны на определенной взаимной свободе, которая детерминирована главной целью – сохранением мира как фундаментальной ценности, обеспечивающей человеку *право на жизнь* в соответствии со своими естественными, природными способностями.

Локк, в отличие от Гоббса, считал, что *в естественном состоянии люди полностью свободны*, но не связывал свое понимание свободы с произволом. Здесь очевидно просвечивается культурно-идеологический контекст устоявшегося мира в победившей конституционной монархии, когда пришел конец революционной *«войне всех против всех»* и надо было договариваться в условиях мира, а в экономической конкуренции учиться улаживать дела *«полюбовно»*. При этом Локк, концептуализируя модусы человеческого бытия, в отличие от Гоббса, избегает натуралистических метафор, чаще используя *метафоры и аналогии из повседневных практик*, в частности, из практик *«игр обмена»*, товарно-денежных отношений, что ближе к специфике социально-гуманитарного научного идеала.

В отличие от Гоббса (у которого этот момент только упоминается), ключевым вопросом для теории возникновения политических сообществ у Локка становится *вопрос о собственности*, в государстве люди стремятся найти защиту права собственности. Локк, переживший, как и Гоббс, гражданскую войну и социальную революцию, глубоко осознал, что человек от природы свободен и должен сохранять свою свободу всегда, при какой бы то ни было стоящей над ним власти. Весь вопрос в том, как это сделать, как закрепить *право на свободу* при переходе к гражданскому обществу? Что можно противопоставить деспотичной власти?

Во второй книге «Трактата о правлении» Локк излагает свой проект реализации политических свобод. Суть его проекта – *разделение властей*. Таким образом, эта основополагающая идея концепта гражданского общества появляется у него в контексте критики монархического абсолютизма и

своеобразного диалога с Гоббсом, сторонником жесткого, консервативного либерализма. Следует отметить, наконец, еще одно право, которым Локк наделяет граждан государства – *право на сопротивление* всяким незаконным проявлениям *деспотической власти*.

Во *второй главе «Концепт гражданского общества в культурно-коммуникативных практиках раннего либерализма»* рассматривается этап не только философско-теоретического, но и научного, социально-гуманитарного понимания концепта гражданского общества, который был связан с экономической, политической и конституционной практиками эпохи индустриального капитализма.

В *первом параграфе «А. Смит: концепт гражданского общества в экономическом дискурсе либерализма»* отмечается, что «инициатором» экономического дискурса либерализма является Адам Смит, который сделал возможным появление открытой, до сих пор «незавершенной» системы текстов, выражающих и закрепляющих концепт гражданского общества в его экономическом прочтении и жизненном применении.

В своих работах он дает развернутое обоснование базовым постулатам буржуазной этики, при этом уделяя значительное внимание развитию концепции «естественной свободы», неотчуждаемых прав личности, значению материального интереса в жизни человека, развивая идеи предшествующих мыслителей в более практической плоскости и в новом культурно-идеологическом контексте.

Прежде всего, необходимо выделить *концепт «естественной свободы»*. Рассмотрим *понятийный* аспект этого ключевого концепта, используемого Смитом в своих работах. В концепции Смита корыстный интерес является ведущим мотивом человеческой деятельности и одним из факторов общественного прогресса, поскольку удовлетворение этого интереса требует постоянного взаимодействия с другими людьми, вступления в отношения обмена. Здесь, в моральном аспекте, более очевидна перекличка с идеями Гоббса, нежели Локка. «Естественная свобода» экономических отношений людей не должна испытывать институционального давления, внешнего государственного вмешательства, поскольку этот механизм регуляции является внутренне сбалансированным и гармоничным, т.е. в плоскости политико-правовой он более склонен следовать идеям Локка.

Это естественное состояние *гармонии* находит отражение в такой *оразно-ассоциативной* составляющей концепта «естественная свобода» – метафоре «*невидимой руки*», выражающей объективно существующие экономи-

ческие законы. В этом отношении целесообразно выделить еще один концептуальный модус, присутствующий в работах Смита – *«личность»*. Иными словами, стремление к личному благополучию и процветанию является естественным для человека, изначально справедливым, а поэтому «обретение личности» может быть связано с участием в *свободных экономических отношениях*. Механизм согласования собственных интересов с интересами других людей заложен *природой, Богом*, и отражает всестороннюю зависимость людей друг от друга. Данный теоретический посыл, опирающийся на веру в Бога, предопределяет направление исследований истоков рациональности и прагматики человеческого поведения и поиска экономических законов. Изначально регулирующий потенциал «невидимой руки» описывается через ценностно-мировоззренческие категории *веры, Провидения, осознание ограниченности человеческого разума*.

Что же касается *государственной власти*, то согласно предложенной Смитом «простой и незамысловатой» системе «естественной свободы», Государю надлежит выполнять три основные функции: защищать общество от насилия и вторжения других обществ; ограждать по мере возможности, каждого члена общества от несправедливости, угнетения со стороны других его членов; формировать и поддерживать систему общественных учреждений, функционирование которых является значимым для большинства людей. Здесь наглядно А. Смит делает следующий шаг в конкретизации концепта гражданского общества, отделяя общество от государства. Собственно, с этим и связано его понимание гражданского общества. Продолжая линию Гоббса и Локка, Шефтсбери и Д. Юма и раскрывая содержание *понятия «гражданское общество»*, А. Смит противопоставляет государству не аморфность, размытость естественных состояний, а «общественный строй», выделяя догосударственные – «варварские» общества, и государственные общества – «цивилизованные». Здесь мы видим, как в формировании концепта гражданского общества уже работают новые концепты эпохи Просвещения – «культуры» и «цивилизации».

Описывая институциональные механизмы обеспечения прав и свобод граждан в условиях государственного управления, А.Смит обращает внимание на исключительную важность принципа *разделения властей*. Значительное внимание А.Смит отводит вопросу устройства *государственных финансов* и формулирует свои знаменитые четыре принципа *налогообложения*.

Далее нами рассмотрены основные стратегии концептуализации гражданского общества в текстах Смита. Смит не злоупотребляет сложными тер-

минами и стремится эмоционально и метафорично *выразить* ключевые концепты. Интересной особенностью является религиозно-мистическое содержание многих используемых им *метафор* («невидимая рука», «провидение» и другие), роль которых фактически сводится к обоснованию *предельных оснований* устройства общества и свободы экономической деятельности граждан. Однако собственно экономические отношения выражены в достаточно точных, «прозрачных» терминах, широко используемых в *повседневной речи*. Таким образом, Адам Смит сочетает метафизическое и обыденное знание при выражении концепта гражданского общества. При этом объектом акцентуирования является антропологический феномен – «природа человека», характеризующаяся «данными Богом склонностями» и свободой.

Во *втором параграфе «Концепт гражданского общества в конституционных текстах и культурных контекстах Нового времени»* подчеркивается, что концепт гражданского общества имеет определенную «культурную силу» лишь тогда, когда он перманентно присутствует в сознании носителей культуры, а гражданское общество становится предметом общественно значимого практически-правового, конституционного дискурса.

В контексте нашей работы мы трактуем Конституцию как основной правовой текст, формулирующий основные положения относительно необходимого взаимодействия между людьми и социального порядка в целом. Конституция в таком понимании представляет собой сумму основных ценностей и идей той или иной культуры, представленных в максимально конденсированном виде и выполняющих предписывающую функцию. Прежде всего, мы проводим сопоставительный анализ Конституций США (1787 г.) и Французской Республики (1791 г.)¹, многие понятия и некоторые статьи которых основаны на идеях философов периода Просвещения.

Особенностью Конституции США 1787 года является то, что в оригинальном основном тексте не говорится о правах человека, соответственно, не

¹ Мы используем следующие конституционные тексты: *Конституция Соединённых Штатов Америки (1787)* / Constitution of the United States of America [Электронный ресурс] //

Режим доступа: <http://www.archives.gov/exhibits/charters/constitution.html>; http://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/1/19/Constitution_Pg1of4_AC.jpg; *Декларация Независимости (1776)* / Declaration of Independence [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.archives.gov/exhibits/charters/declaration.html>; *Билль о Правах* / Bill of Rights (1789) [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.archives.gov/exhibits/charters/bill_of_rights.html; *Французская Конституция (1791)* / Constitution de la France [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.conseil-constitutionnel.fr/conseil-constitutionnel/francais/la-constitution/les-constitutions-de-la-france/constitution-de-1791.5082.html>; *Декларация прав человека и гражданина от 26 августа 1789* / Déclaration des droits de l'homme et du Citoyen du 26 août 1789 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.conseil-constitutionnel.fr/conseil-constitutionnel/francais/la-constitution/les-constitutions-de-la-france/constitution-de-1791.5082.html>.

используются такие понятия, как «личность», «свобода», «личные интересы» и т.д. Американские суды рассматривают первые десять поправок к оригинальному тексту Конституции (в совокупности обозначаемые как «Билль о правах»), а также Преамбулу к Конституции как тексты, во-первых, образующие единое целое с текстом Конституции и, во-вторых, содержащие в себе обоснования личных свобод и обязанностей.

Французская Конституция, а точнее её инициальная часть – Декларация прав человека и гражданина, напротив, провозглашает, обосновывает, описывает права человека и рассматривает их как *необходимость* определенного социального порядка и государственного устройства. Человек представлен в тексте французской Конституции как предельное основание государства, социальных отношений и нации, а значит – законности, суверенитета и власти. Здесь впервые *разделены права человека и гражданина*, что вошло в смыслы концепта гражданского общества.

Очевидно, что семантический и прагматический потенциал текстов Конституций направлен на решение комплекса стратегических задач по воспроизводству исторической объективности в совокупности ее ценностных, культурных и поведенческих элементов. Одним из средств организации данной стратегии на текстовом уровне представляется использование фундаментальных концептов, наиболее адекватных как для исторического этапа развития политики и культуры, так и для прагматических задач, положенных в основу текстового производства. Таким образом, понятия «народ», «правосудие», «спокойствие», «благоденствие», «блага свободы», а также наиболее часто встречающиеся в понятия «власть», «представительство», «закон» составляют ядро культурно-смысловой структуры концептов гражданского общества в тексте Конституций.

Отличия между Конституциями достаточно точно объясняются историческим контекстом: если для США ключевой ценностью на тот момент являлась государственная независимость, конституирование *государства как субъекта* (английское наследие, идущее от Гоббса и практик конституционной монархии), то для Франции таковой ценностью было «высвобождение» *человека как субъекта* через отмену социальных, религиозных и иных различий. Конституция США 1787 года содержит унаследованные из британского политико-правового дискурса языка термины. Таким образом формулируется «сообщение» для европейцев, убеждающее их в том, что новое государство легитимно, поскольку воспроизводит старые ценности на почве национальной независимости.

В то же время, если понятийный компонент ключевых концептов американской и французской конституций был почти полностью заимствован из работ философов Просвещения и (в отношении американской Конституции) языка британской юридической системы, то образно-ассоциативный и ценностный компоненты этих концептов значительно отличался от оригинала. Иными словами, понятия приобретали новые смысловые нюансы, будучи помещены в иной культурный и политико-правовой контекст. Это иллюстрируется на примере концептов «власть» (“power”, “pouvoir”), «свобода/свободный» (“freedom/liberty/free”, “liberté/libre”) и «личность» (“individual”, “person”; “individu”, “personne”).

Далее нами рассмотрены эпистемологические стратегии актуализации ключевых концептов «власть», «свобода» и «личность» в Конституции США и особенности процедур концептуализации гражданского общества в практическом дискурсе Конституции США и Франции. В отношении предметного содержания политико-правового дискурса справедливым является то, что он обращен не только в прошлое и настоящее, но и *в будущее*. Объясняя текущее положение вещей, он фактически создает *нормативную модель устройства будущего*. Уникальность языка рассматриваемых Конституций выражается в широком использовании понятийно-смысловых языковых средств (терминов), клише и канцеляризмов, отсутствием экспрессии, комплексностью синтаксических структур, ограниченным использованием стилистических средств (особенно в американской Конституции) и т.д.

В заключении обобщаются результаты, формулируются выводы и намечаются перспективы дальнейшего развития проблематики исследования.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

Статьи в журналах из списка ВАК РФ:

1. Понятия «концепт» и «дискурс» и проблема гражданского общества: к методологии исследования // Научные ведомости БелГУ. Серия «Философия. Социология. Право». – №10 (65). – Вып. 9. – Белгород, 2009. – С. 220-231 (0,6 п.л.).

Публикации в научных сборниках:

2. Социально-культурный анализ тенденций становления гражданского общества // Наука и молодежь в начале нового столетия. Международная научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых. Сб. докладов. Ч.2. – Губкин, 2008. С.92-95 (0,5 п.л.).

3. К истокам исследования понятия «гражданское общество»: Гоббс и Локк // Философия и наука поверх барьеров: философское и социально-гуманитарное знание в начале нового столетия. Материалы III Всероссийской научной конференции молодых ученых, докторантов, аспирантов и студентов (9 апреля 2008 г.). – Белгород, 2008. – С. 163-166 (0,3 п.л.).

4. Концепт «гражданское общество» в истории философии // Самоорганизация молодежи и гражданское общество: Материалы международной научно-практической конференции (г. Белгород, 17 апреля 2009 г.). – Белгород, 2009. – С. 176-179 (0,4 п.л.).

5. Концепт гражданского общества в античности // Россия: духовная ситуация времени. – Москва, 2009. – № 3-4 (41-42). – С. 5-18. (1,4/0,7 п.л.) (в соавт.).

6. Концепт гражданского общества в политико-правовом дискурсе классического либерализма: тексты и культурно-идеологические контексты // Философия и наука поверх барьеров: философия науки: история и современность. Материалы V Всероссийской научной конференции молодых учёных, докторантов, аспирантов и студентов» (Белгород, 9-10 апреля 2010 г.). – Белгород, 2010. – С. 86-88 (0,1 п.л.).

Подписано в печать 25.10.2010. Формат 60×84/16.
Гарнитура Times. Усл. п. л. 1,0. Тираж 100 экз. Заказ 165.
Оригинал-макет подготовлен и тиражирован в издательстве
Белгородского государственного университета
308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

102